

A man with dark hair, wearing a green jacket, stands in profile in a field of low-lying vegetation. The sun is setting in the background, creating a warm, golden glow. The word "ВЫБОР" is overlaid in large white letters.

ВЫБОР

Валерия Валунa

Валерия Валуна

Выбор

«Автор»

2025

Валуна В.

Выбор / В. Валуна — «Автор», 2025

Карьера, признание, уважение - чего ещё нужно для счастья? А нет... Путь, который нас ведет, хитер, но, лишь когда мы взглянем его правде в глаза, прямо и без иллюзий, то только тогда поистине ступаем на него.

© Валуна В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Выбор

Глава

ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД, АРОМАТНАЯ СВЕЧА И УГЛУБЛЕНИЕ В СЕБЯ

-Как думаешь, она быстро осознается?

-Думаю, что ее дух знает, что делает... – перекинулись парой фраз два с виду нарядных и ухоженных мужчины, сидящих в белых до сияния костюмах на краю крыши. То было два ангела, хранителя только пришедшей на Землю Марии – так звать ее на небесах, но в сие воплощении она имя бесстрашия и силы, имя, приносящее любовь и одновременно стойкость в историю своего рода – Эмма.

Залаченные как стекло волосы с древесно-красным отливом переливались медным оттенком на солнце, но вновь попадая в тень становились темными. Лишь фетровая изысканная шляпка вытянутой конусообразной формы скрывала несовместимые грани одного целого. Паркет прогибался под скоростной и целеустремленной как метеорит походкой, а звуки шагов были похожи на надвигающуюся бурю. Такие женщины обычно уверены, со стороны стервозны, но дьяволо-ангельская концепция обманчива в их случае: любить, нельзя злить. Эти женщины имеют стойкость в жизни точно каблучки соединены как корни мудрого дерева: наикрепчайшую. Но и у этих женщин наступает период, когда необходимо переродиться в бабочку, ибо кокон сам сплелся обстоятельствами, остывшими желаниями и автономными действиями.

Открыв дверь, вокруг было мрачно и очень просторно. Элитностью здесь пропахла каждая вещь. Высокие, нескромные потолки, напоминающие замок. Коричневые стены и пол, словно замерзший на морозе кофе – и нежно расплыта пенка. Каждая деталь составляла определенную композицию – аристократизмом и важностью отдавало. Бархатные красные абажуры, два трона, стоящие напротив (их разграничивал геометрически четкий стол). Но главной шахматой была здесь неотразимая, с маленькими красными полосочками на лице мадмуазель. Ее лицо статное и нечитаемое. Говорят, человек как закрытая книга, только книга этой девушки спрятана в сундуке под замком (а сундук подходящая по цвету к кабинету штука). Она что-то усердно писала на бумаге и мужчина в синем костюме и коричневым портфелем решился прервать тишину.

-Здравствуйте, садитесь, сейчас принесу ваши документы. – холодно прозвучало в ответ вы на смущение вошедшего. Лишь золотисто-карие глаза несли тепло сквозь нелегально пробравшийся в кабинет ветер. Дверь захлопнулась не без помощи сквозняка, и мужчина, осматриваясь, едва взглянул на лежавшие небрежно на столе записки. Но заметил только написанную мелким, но изящным почерком дату, как перевел внимание на дернувшуюся золотистую ручку.

ЗАПИСКИ

« Шелест и звук пищащих бумаг окружает повсюду. Пробегая мимо рабочего стола, черкаю на обрывках ненужных страниц заметки. Сегодня на улице холодно, дождливо. Даже шляпа, будучи под зонтом, промокла. Стук нервно бегущих по паркету шпилек и скрип натертых до блеска туфель уже давно перестал восприниматься чужеродным звуком.

Томные голоса роботов, отголосками доносящиеся до меня. Моя ухмылка похожа на радость хитрого затейника, точно ликует гений, которому спустилась очередная безбашенная идея. Роботами я называю людей, которые идут по пути идеальной концепции жизни. Копирующие образ: с глянцевым видом, ароматом успешности и свежести в поле их присутствия (особенно ощутимо, когда телом они в другом месте, но в

воздухе остается ощутимый обонянию вихрь идеальности). Лазерный взгляд, осанка подобна струне виолончели, а речь в братстве с хрустальным водопадом. И всё-таки что-то в них не то, что-то искусственное, напоминающее пластиковую куклу.»

Заметки по пути

Бархатно-зеленый обволакивающим темно-деревянными блестящими ножками бильярдный стол манит мои глаза чуть ли не каждый размеренный вечер. Иногда, конечно, противостоять игровой натуре получается, но это не всегда требуется ибо документальные рабочие дела улажены ровной и симметричной стопкой, вытесняя ноутбук со стола (а стол, впрочем, был из того же материала, что и бильярдный). Моя территория, мой храм, моя крепость – внешнее отражение меня: элегантность, четкость и геометричность, дороговизна и преданность в виде минималистического интерьера. Однажды, мой прекрасный молодой человек, впервые зайдя в этот дом, сказал, что ему все, абсолютно все здесь напоминает элитный горький шоколад: золотые элементы декора и велюровая, в основном бордовая, мягкая мебель как лепестки сухоцветов, добавляемые в виде главного, придающего эксклюзивность, ингредиента в шоколад.

Ночь. Страстные поцелуи. Феромоны летают в воздухе.

О боже, он холодными от пота пальцами коснулся моей голой поясницы и прижался губами к моей изящной шее – так называет он ее каждую ночь. Именно эта часть тела его привлекает больше всего, «лебединая шея». Эти слова всегда заряжают меня на улыбку, хотя при одном только воспоминании о нем, мои тонкие губы растягиваются до ушей, которые являются верхом эротики (на втором месте после шеи). Сколько я ждала, пока случится та самая настоящая любовь, где каждую мою черточку, жест, дурацкий поступок он искренне любит. Ведь все романтические представления стали правдой. Господи, я вся горю! Моя душа хочет выпрыгнуть и обнять всем существом этого человека, ибо руки не могут сцепиться за его крепкой рыцарской спиной.

Говорят, случайности не случайны. Мы стремимся к целям, мечтам, но в то же время и к стабильности. Но порой случается нечто, что нельзя объяснить: магия, которая движет тобой и обстоятельствами, направляет на совершенно иной, даже не задуманный, путь. К чему он приведет? Как быть с ним, если это в корне отличается от привычного? И главное, для чего? Остается лишь наблюдать...

Ночь. С крыши двадцатидвухэтажного дома видны лишь точки света, соразмерные звездам в миллиарды тысяч каких-то исчислений. Как же может меняться мир от восприятия. Вроде одно и то же место, одно небо, один воздух, но нет здесь больше той магии, а может лишь гормонов и паразитных существ, проживающих в половых органах. Я уже давно не помню, чтобы мой лоб был не в сморщенном от безысходности состоянии. Мои ноги сейчас свисают в самый низ, и складывается ощущение, что парить гораздо ближе моему существу чем ходить по твердой и жесткой земле. Я не тинейджер, но верила так, как первой любви. Я не наивна, но доверилась процессу. И... Разочарование. Все вдруг стало бессмысленным. По меркам обще-

ства я самый счастливый человек: престижная работа в области адвокатуры, образование магистра, интеллигентные и известные в своем кругу родители, имеющие силу слова в этом сером городе. Но теперь крадутся мысли, хотя, нет... Они кричат, что все это не имеет значения как раньше. Каждый божий день я хожу на работу, где нужно перебирать тонны бумаг и слушать недonoшенных людей. После возвращаешься домой уставшая, как собака. Еле успеваешь себе закинуть что-то в рот, ибо уже привыкла питаться святым духом. И встаешь до времени, когда даже солнце ещё спит. Как вообще люди живут в этом мире? Каждый раз одно и то же. Мой лоб ещё больше напрягся, и, казалось, там мышца у меня гораздо сильнее, чем на дряблых от сидячей работы ягодицах. Может прыгнуть, да и всё... Я посмотрела вниз поразглядывала людей, чтобы если и нашли меня, так не сразу, а то стыдно даже. В голове все мысли резко затихли, только какой-то голосок говорит: «Ну давай, делай». Глаза закрыла пелена соленой воды. Слезы потекли так, словно кто-то выливал многолитровую бутылку воды из моих глаз. Я никогда не плакала. А может просто не помнила. Я сидела и редела, не думала ни о чем, просто оно само лилось. «Если ты покинешь тело, думаешь, будет легче и лучше? Не надейся, » – опять яро раздался голос, и я слышала его повсюду: внутри, около себя и во всем пространстве. «А родители? Ты представь их, если они узнают о такой подлости с твоей стороны. Будь благодарна хотя бы тем, кто *тебя* любит и ценит, если сама не научилась..." Подлости? Ты прав.» Хмыкнув, ручей остановился также резко, как и начался. И странно, что я не испытала вину как обычно, мол, что поступок был бы подл. Я на сто процентов согласна. И не мозгом. Неким внутренним знанием что-ли. Сильный ветер меня едва пошатнул, и я испугалась, поэтому тут же отползла подальше от края. И что теперь?

Повсюду разгремелась пустота. Казалось бы, должна наступить радость, легкость, интерес что-то делать, словно в американском кино, и на этом хэппи-энд. Хаха. Едва тронувшись, губы стали походить на еле заметную улыбку. А жизнь-то прежняя... Все так и останется, не изменившись, сколько бы я раз не падала и не восставала (морально). Верхними зубами я прикусила губу, но этот укус не то же, что флиртование, совсем нет. Скорее сильная подавленность, которая выражается физически, чтобы хоть как-то привести себя в чувства. Но в том и дело, что я ничего не чувствую! На миг посетили желание зверино поорать, но нет больше чувств, *нечего* кричать.

Утро. Рассвет только стал напоминать о существовании чего-то светлого. Я не помню, что было ночью, но я помню что я чувствовала. И это невозможно забыть. Меня наполняет пустота, словно меня не было никогда до этого момента, не было меня. Ни о чем не думав я включила музыку на запыленной колонке, которую мне подарил кто-то когда-то. Играла типичная западная музыка с жизнерадостным припевом, и я просто интуитивно двигала телом – в такт, не в такт. Ни одна мысль не затронула мою сонную, но на сомнение ясную голову. Но скорее это не внешний фактор – ни о чем не думание, а внутреннее правление, словно король контролирует царство Голова и дает распоряжение всем служащим молчать. Хм, никогда не видела, что на обоях такие красивые узоры, похожие на созвездия. Взгляд переманили однообразно тикающие часы. 6:30. Время, нужно выходить.

Нужно... Какое мертвое слово. Кому нужно то. И тут моя мысленная деятельность дала о себе знать. Только теперь я погружалась в негатив, злость и раздражение от нужности. Кто-то, сказав, что слушать другого это правильно, запустил цепь «надо». Надо получить образование, иначе ты в обществе никто; нужно быть кем-то иначе тебя не существует; нужно себя с чем-то ассоциировать, будь то место жительства, работа или внешний вид или ещё что-нибудь не имеющее значение, если не приносит самому себе никаких вкусных плодов. Я стояла в прихожей, засмотревшись, словно под гипнозом, на обои, и продолжала эту цепь настолько очевидных вещей. Может улететь туда, где никто не найдет?

Палящее солнце. Шум смешанных и переплетенных человеческих голосов, лотерейных слов и договоренностей.

Я зашла в ближайшую у дома кофейню (странно, что она там всегда была). У милого парня-бармена я заказала эспresso и даже взглянула впервые в глаза без холодного подтекста. Так говорили другие: «смотришь как сука», «злая», «холодная». Сейчас я все-таки в том возрасте, когда могу лишь на такое обращение закатить глаза и ухмыльнуться, словно вампирша, своими клыками. И да, на самом деле, мне иногда хочется быть мягкой, нежной, женственной, но я такая, я борец за правду, возможно из этого внутреннего побуждения и пошла в адвокатуру (не без наставлений). А кофейное предпочтение лишь доказывает то, что я люблю мощност, концентрат, а ванильные облака для меня приторны. Вокруг я заметила преобладание древесных текстур и красных оттенков: бордовые бархатные стулья, которые отражали богатство, изысканность, королевскую кровь. Может, нехватка железа... Я читала, что красный притягивает при недостатке этого элемента. И тут я чуть не рассмеялась (как мне казалось), но на физике даже лицом не шевельнула. «Нет желания жить из-за нехватки железа»!

-Ваш эспresso, - баритоном в легком полете прозвучал голос. Взглянув мне в глаза, бариста отдал стаканчик (в этот раз инициатором зрительного контакта был молодой человек). На стаканчике была надпись, которую я решила разглядеть, когда сяду за стол. И там было написано – королева правит и царством, и своей жизнью. Я поняла, что это адресовано мне. «Случайность или рок? Истина сейчас не впрок». Я улыбнулась. Три раза за сегодня. Это нужно задокументировать, чтобы я знала, что это не приснилось.

Играет музыка в новом аудиоплеере (купила по пути; можно считать действие за новое достижение, ведь музыкальное направление мне не свойственно, считала всегда занятием для отклоняющихся от реальности людей). Вновь засела в привычной уже кафешке. Завтра будний день, и вновь по кругу нужно повторять то, что длиться не исчисленное количество дней. Но я всячески не хочу об этом думать; мне больно от мысли, что нужно делать то, что раньше, но я ещё не знаю как по-новому. Но знаю, что варианты должны быть. Разве только один путь жизни? – думала я, слушая рэп, словно переводя эту песню в голове (кажется, азиатский я, словно мои мысли в образе человечка в офисном бюро, с синей папкой документов, квадратных запотевших очках, с вниманием и нервным тиком слушающий иностранца, переводчик не слишком отличается внешним видом от адвоката... – Кажется, в этом мире даже выбора не представляется. Ты должен пройти через садик с разношерстными детьми, из разных семей и миров, школу, университет (иначе ты неуважаемый по чьим-то меркам). Школа вообще становится фундаментом испорченной психики из-за тех же, но уже подросших, разнокастовых ребят. Обвинять их или их семьи? Нет. Как минимум по совести это нечестно, ибо просто кто-то дал путь единый для каждого человека, и этому пути все следуют. Школа собирает и учит детей, не учитывая того, что они разные. Изначально принято, словно база, понятие, что маленький человек – это психика, которая одинакова у всех, но если сравнить первоклашек, то они будучи в неосознанном возрасте проявляют эксклюзивные качества -чистые люди. А там пошло, поехало. Но ломают этих человечков загрязненные взрослые человечки, несчастные и не реализовавшиеся в своей жизни, воспитанные на таких же психически травмированных устоях. И они, выливая свою злость по эмоциональной незрелости, буквально вселяют в детей страхи, комплексы, неуверенность. Все люди разные, и это не просто выражение, теперь я могу это видеть. Некоторым не дано понять определенные вещи, ведь как доказать то, что в моем (да и скорее в каждом) офисе рабочие по десяткам лет там сидят, обсуждая темы не дальше быта и семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.